

КРАСИЛЫЙ АРХИВ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ТОМ ТРЕТИЙ

СОДЕРЖАНИЕ.

Доклады Сазонова 1910—1912 г.г. — Переписка ген. Сухомлинова с ген. Янушкевичем. — Дневник Половцева. — Бакунии перед австрийским судом. — Материалы об Огареве, Лаврове и Герцене. — Письма С. Л. Перовской. — Воспоминания А. Г. Достоевской. — Из записной книжки архивиста: Завещание Николая I. — Письмо Гоголя к Белинскому. — Бальзак в России. — Письма Гете и др.

ЦЕНТРАРХИВ

1 9 2 3

российском море. В это время всколыхнулась мысль и саратовского пролетариата пропагандой коммунизма ¹⁾.

К. Виноградов.

Судьба одной пародии Достоевского.

(По неизданным материалам).

В середине 1869 г. отпечатано было в Женеве отдельными листами посвященное «молодому другу Нечаеву» стихотворение Н. П. Огарева «Студент»:

Он родился в бедной доле,
Он учился в бедной школе,
Но в живом труде науки
Юных лет он вынес муки,
В жизни с ала год от году
Крепче преданность народу,
Жарче жажда общей воли,
Жажда общей, лучшей доли.

* * *

И гонимый мезтью царской
И боязнию боярской,
Он пустился на скитанье,
На народное восстанье
Кликнуть клич ко всем крестьянам
От востока до заката:
Собирайтесь дружным станом,
Станьте смело брат за брата,—
Отстоять всему народу
Свою землю и свободу.

* * *

Жизнь он кончил в этом мире—
В снежных каторгах Сибири,
Но до тла нелицемерен—
Он борьбе остался верен,—
До последнего дыхания
Говорил среди изгнанья:
Отстоять всему народу
Свою землю и свободу.

Как свидетельствует автограф этого получившего вскоре самое широкое распространение произведения, оно первоначально связано было с «памятью моего друга Сергея Астракова», но рукою М. А. Бакунина сделана была на оригинале отметка, согласно ко-

торой поэту пришлось в печати прежний заголовок изменить: «Великолепно, а лучше бы, полезнее для дела, было бы, если бы вместо памяти Астракова, ты посвятил это стихотворение «молодому другу Нечаеву» ¹⁾

Этот вынужденный вариант посвящения, имея исключительной своей целью поднятие авторитета С. Г. Нечаева в революционных кругах, должен был быть немедленно использован не только как некоторая художественная аттестация, но и как прямое поощрение ответственными представителями старой эмиграции деятельности организатора «Народной Расправы» ²⁾.

Вызвав в свое время не мало толков и в России, и за границей, этот весьма характерный эпизод нечаевской эпопеи получил необычайно яркое отражение и в «Бесах» Достоевского. Во второй части романа, в главе шестой, Петр Верховенский, как известно, читает «Светлую Личность» — стихотворную прокламацию, «очевидно, заграничной печати». Огаревский текст дал здесь материал для тончайшей пародии, в которой все — от идеологических корней революционной ретирики до деталей синтаксиса, ритмического строя и словаря должно было напоминать об утрируемом оригинале:

Светлая Личность.

Он незнатной был породы,
Он возрос среди народа,
Но гонимый мезтью царской,

¹⁾ Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву. С биографическим введением и объяснительными примечаниями М. П. Драгоманова, СПб, 1907, стр. 372—373. Текст «студента» по цензурным условиям не мог войти в «Стихотворения» Н. П. Огарева под ред. М. О. Гершензона, М. 1907, и отмечен был только в указателе, приложенном ко второму тому (стр. 445). В работе Д. И. Тихомирова матер. для библиогр. указателя произведений Н. П. Огарева и литературы о нем есть ссылка на огаревский текст «Нечаева» (?) в «Народной расправе», 1870, № 2 («Извест. II отдел. Акад. Наук», XII, 1907, кн. 4).

²⁾ Ср. С. Г. Сватиков «Студенческое движение 1869 г.» («Наша Страна», 1907 г., стр. 225—226).

¹⁾ См. мою статью: «Одна из первых страниц распротр. комму. идей среди саратов. пролетариата». Изв. Ряз. У. Ж. Д. декабрь 1918 г. № 18.

Злобной завистью боярской,
 Он обрек себя страданью,
 Казням, пыткам, истязанью,
 И пошел вещать народу
 Братство, равенство, свободу.
 И, восставше начиная,
 Он бежал в чужие края,
 Из царева каземата,
 От кнута, щипцов и ката,
 А народ, восстать готовый
 Из-под улаги суровой,
 От Смоленска до Ташкента
 С нетерпением ждал студента.
 Ждал его он поголовно
 Чтоб итти беспрекословно:
 Порешить в конец боярство,
 Порешить совсем и царство,
 Сделать общими именья
 И предать навеки мщенью
 Церкви, браки и семейство—
 Мира старого злодейство!

Пояснения, которые считает нужным сделать после прочтения этих стихов Верховенский (они имеют в интриге романа и чисто техническое значение — элемента ускорения действия в вводных главах о Шатове), чуть ли не документальной точностью воспроизводят известные нам условия распространения «Студента»: «А что эти вот стихи, так это будто покойный Герцен написал их Шатову, когда еще тот за границей скитался, будто бы на память встречи, в похвалу, в рекомендацию, ну, чорт... а Шатов и распространяет в молодежи. Самого, дескать, Герцена, обо мне мнение». Предательский характер этой якобы обмолвки Верховенского вскрывали вопросы самого Шатова в одной из последних сцен этой же главы: «А эта ваша подлая *Светлая Личность*, которую я не хотел здесь печатать, напечатана?» — «Напечатана». — «Гимназистов уверяете, что вам сам Герцен в альбом написал?» — «Сам Герцен».

Эти страницы шестой главы второй части «Бесов» не встретили в 1871 г. никаких затруднений в цензуре и из десятой книжки «Русского Вестника», в которой они впервые появились, беспрепятственно перешли через два года в отдельное издание романа. Однако, как свидетельствует обнаруженная нами в архиве главного управления по делам печати секретная переписка на-

чальника III отделения с министром внутренних дел ¹⁾, пародия Достоевского неожиданно оказалась использованной «пропагандистами» в качестве агитационного материала и не могла поэтому тотчас же к себе не привлечь пристальнейшего внимания охранительных органов.

5 декабря 1874 г. главный начальник III отделения обратился к министру внутренних дел с следующим отношением:

III-е отделение
 собственной

его императорского величества канцелярии.

3 экспедиция.

С. Петербург.

5 декабря 1874 г.

№ 4515.

Господину министру внутренних дел.

В числе предосудительных бумаг и запрещенных книг, отображенных в последнее время у пропагандистов, оказались и прилагаемые у сего в копии стихи под заглавием «Светлая Личность».

Ныне оказывается, что стихи эти были напечатаны в журнале «Русский Вестник» (октябрь, 1871 г. стр. 557) и что своевременно против автора и издателя их не было принято ни одной из мер, установленных для применения к нарушителям законов о печати, а потому, несмотря на очевидную преступность содержания этих стихов, обращение их в публике не может считаться запрещенным, и лица, виновные в умышленном распространении их, остаются безнаказанными.

В видах устранения такого порядка вещей обращаюсь к вашему высокопревосходительству с покорнейшею

¹⁾ *Архив Цензуры и Печати* (I петерб. отдел. IV секции Гос. Арх. Фонда). Дело главного управления по делам печати о напечатании в журнале «Русский Вестник» стихов под названием «Светлая Личность». Нач. 8 декабря 1874 г. № 125.

просьбою, не изволите ли признать возможным сдѣлать нынѣ тѣ распоряжения, которыя установлены закономъ для случаевъ подобныхъ настоящему и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Генераль-адъютантъ *Потановъ*.

По получении этого секретного предложения, министромъ внутреннихъ делъ немедленно сделано было распоряженіе о представленіи изъ главного управления по деламъ печати справки, «было ли в свое время обращено вниманіе цензуры на упоминаемые стихи и почему напечатаніе ихъ осталось безнаказаннымъ». Краткіе, но совершенно с формальной стороны исчерпывающіе объясненія главного управления положены были 16 декабря в основаніе ответного отношенія министра внутреннихъ делъ в III отдѣленіе:

16 декабря 1874 г. № 6291.

Господину главному начальнику III отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи.

Вслѣдствіе отношенія от 5 декабря за № 4515, о стихотвореніи «Свѣтлая Личность», напечатанномъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1871 года, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что на означенное стихотвореніе не было обращено цензурою особаго вниманія, и по поводу его напечатанія не было принято никакихъ карательныхъ мѣръ потому, что оно было напечатано в «Русскомъ Вѣстникѣ» не отдѣльно,—в каковомъ видѣ оно дѣйствительно не могло бы быть терпимо в русской печати, а помѣщено въ романъ «Бѣсы», как документъ, характеризующій образъ мыслей и приемы зловредныхъ пропагандистовъ. Въ романѣ этомъ изображается, съ отличительною, вполнѣ похвальною и полезною цѣлью, кружокъ революціонныхъ агитаторовъ въ одномъ губернскомъ городѣ, распространившихъ, между прочимъ, возмутительные листки, и приведенъ, какъ образецъ, одинъ изъ такихъ листковъ, заграничнаго изданія, включавшій означенное стихотвореніе.

Романъ «Бѣсы», соч. Ф. Достоевскаго, признавался произведеніемъ безусловно благонамѣреннымъ, и в минувшемъ 1873 г. перепечатанъ в С.-Петербургѣ отдель-

нымъ изданіемъ, в которомъ осталось вышеупомянутое стихотвореніе (ч. II, стр. 207) и которое вышло в свѣтъ беспрепятственно, равнымъ образомъ не подавъ цензурѣ никакого повода усматривать в ономъ что-либо зловредное или противозаконное.

Министръ внутреннихъ делъ генераль-адъютантъ Тимашевъ.
Скрѣпилъ правитель дѣлъ Богусевичъ.

Представляется чрезвычайно характернымъ, что в ошибочной оценкѣ ядовитѣйшей пародіи Достоевскаго, как якобы настоящаго «листка» заграничнаго изданія, «зловредные пропагандисты сошлись с высшими представителями имперскихъ охранительныхъ учреждений, и если первые все же смогли использовать «Свѣтлую Личность», как революціонную прокламацию, то вторымъ оставалось только признать совершенно официально, что вне «безусловно благонамереннаго» романа означенное стихотвореніе дѣйствительно не могло бы быть терпимо в русской печати».

Ю. Г. Оксман.

Бальзакъ в Россіи.

(Архивная справка).

Женитьба Бальзака на киевской помещице Эвелине Ганской, путешествія его в Россію в концѣ сороковыхъ годов—общеизвестны, но далеко не выяснена еще как и вся странная исторія его любви, так и все обстоятельство его пребыванія в Кіеве и Петербургѣ. До появленія в печати переписки Бальзака с Ганской¹⁾, а также до напечатанія ряда біографическихъ раз'исканій Шпельберка де-Ловенжуля²⁾,

¹⁾ В изданіе общей переписки Бальзака, 1876 года вошли только около 50 писемъ его к Ганской, но и они были напечатаны не с оригиналовъ, а с копій, переписанныхъ и сокращенныхъ вдовою романиста. Шпельберк де Ловенжуль началъ печатаніе этой колоссальной переписки, длившейся 18 летъ, в «Revue de Paris» 1894. Полностью переписка издана к столетию со дня рожденія Бальзака: «Lettres à l'étrangère, 1833—1842» Paris 1899.

²⁾ Vicomte Sboelberch de Lovenjoul—«Un roman d'amour», «Figaro» 1894 и отдельно. На